

Гордон Бэрроус: источник знаний для международного нефтегазового сообщества

В начале марта сего года, по просьбе редакции журнала «Обзор международного энергетического права» (International Energy Law Review), я готовил для очередного его номера рецензию на книгу «Правовое регулирование нефтедобычи: сопоставительный анализ лицензионных и концессионных систем недропользования» под редакцией доктора Тины Хантер из Университета г. Абердин (Шотландия), вышедшую в издательстве «Эдвард Элгар» в 2015 г.¹ Я начал свою рецензию с приведения сводной таблицы применения всей совокупности инвестиционных режимов недропользования в мире (лицензионные, концессионные, СРП, гибридные/смешанные) по 180 странам на основе данных, публикуемых компанией Barrows Company Inc.

Такие данные мне в разное время любезно предоставлял глава этой компании Гордон Бэрроус, с которым меня связывали долгие и тесные профессиональные и, полагаю, дружеские отношения. На основе обработки и анализа данных, собираемых по всему миру, обобщаемых и систематически публикуемых его компанией, я в свое время выстраивал систему аргументов в пользу применения в России системы недропользования, построенной на множественности таких инвестиционных режимов². В этом смысле данные,

публикуемые компанией Гордона Бэрроуса, а также предоставляемые им лично мне в ходе наших очных и заочных общений (правда, не столь частых, как хотелось бы, личных встреч), являлись неоценимым подспорьем в моей профессиональной деятельности и еще теснее сближали нас, несмотря на существенную разницу в возрасте, образовании, ментальности, национальной принадлежности.

И вот именно в то время, когда я описывал в рецензии на книгу о лицензионных и концессионных системах недропользования (внутри которой также широко встречались ссылки на материалы, публикуемые компанией Barrows Company) более широкую «количественную картину» международной системы взаимоотношений между принимающими государствами и компаниями-недропользователями в нефтегазовой отрасли, построенную мной на основе данных Barrows Company Inc., до меня дошла скорбная весть о том, что 18 января 2016 г. глава компании, г-н Гордон Хэнсли Бэрроус (Gordon Hensley Barrows), скончался в возрасте 92 лет в своем доме в «местечке» (статистически обособленная местность, по терминологии США) Ролстон (Ralston), штат Вайоминг, США, где он и родился 30 июля 1923 г.

Гордон прожил долгую, интересную и насыщенную жизнь, полную разнообразного опыта в самых неожиданных сферах деятельности. Он вырос в американской глубинке, в штате Вайоминг: провел детство на ранчо в Ролстон (Ralston) (280 жителей в 2010 г.), учился в школе в городке Повелл (Powell) (население 6314 чел. в 2010 г.) и успел окончить Университет Вайоминга перед вступлением в армию. Он служил санитаром и оказался среди тех, кто в передовых рядах союз-

¹ Regulation of the Upstream Petroleum Sector. A comparative Study of Licensing and Concessions Systems (ed. by Tina Hunter). Edward Elgar, 2015, 392p.

² Принимая во внимание территорию, различные характеристики разных зон нефтегазоаккумуляции, расположенных в разных геологических, географических, климатических условиях нашей страны, но главное – принимая во внимание уровень экономического развития и переходный характер российской экономики, которые требуют применения наиболее эффективных инструментов минимизации до приемлемого уровня инвестиционных рисков и неопределенностей, повышения тем самым инвестиционной привлекательности российского нефтегазового сектора, отказа от фискальной, переходящей в инвестиционно-запретительную, направленности налоговой системы в нефтяной отрасли страны.

ников участвовал в открытии «второго фронта» — высадке на пляж Омахо в Нормандии в 1944 г.

Гордон представлял поколение моих родителей (был ровесником моей мамы, но на 10 лет моложе папы), на долю которого выпали многие беды и ужасы XX века и его главное испытание — Великая Отечественная/Вторая мировая война, участниками которой были и мои родители, и Гордон. Ему, как и им, повезло — они вернулись с войны живыми. Может быть, это дополнительно сближало нас с ним. Может быть, поэтому горечь его утраты имеет для меня не только профессиональный, но и персональный, личностный характер.

После войны Гордон получил степень магистра в Университете Джона Хопкинса в Вашингтоне (окончил факультет/школу перспективных международных исследований), начал работать в компании СОКАЛ (Standard Oil of California) — одной из «семи сестер», но затем в поисках приключений отправился на Мальорку, Испания, где два года проработал рыбаком-гарпунером.

Гордон вернулся в США и отправился искать судьбу в Нью-Йорке в 1954 г. В 1955 г. он становится заведующим редакцией ежегодного Обзора мировой нефтяной промышленности (World Petroleum Report), а в 1962 г. основывает свою Barrows Company. Эта небольшая компания, со штаб-квартирой в родном ему Ролстоне и офисом на Манхэттене в Нью-Йорке, сформировала наиболее представительную международную базу данных (библиотеку) по контрактам в нефтяной, газовой и горнодобывающей отраслях. В течение более 30 лет небольшой штат (всего семь человек — это к вопросу об эффективности, а также работе числом или умением...) преданных своему делу сотрудников головного офиса печатали, брошюровали и рассылали из «американской глубинки» по всему миру публикации, подготавливаемые и продаваемые компанией Barrows. В Нью-Йорке Гордон встретил любовь всей своей жизни — Барбару («Бобби») Мартин, работавшую сначала моделью, а затем ставшую дизайнером одежды. Они поженились в 1968 г. и счастливо прожили до ее кончины в 2005 г. В городке Повелл на севере штата Вайоминг ее запомнили как «девочку с Восточного побережья, которая полюбила Запад».

Гордон был одним из отцов-основателей Ассоциации международных нефтяных переговорщиков (Association of International Petroleum Negotiators/AIPN). В течение долгого времени он оставался членом ее Совета Директоров, отвечавшим за информационную базу Ассоциации, и осуществлял непрерывающуюся поддержку ее деятельности

в разных формах в течение долгих лет. Весной 2008 г. AIPN учредила специальную программу студенческих стипендий в честь Гордона Бэрроуса, и с того времени 77 стипендиатов получили поддержку в рамках этой именной — в честь Гордона — программы.

В апреле 2009 г. на ежегодной весенней конференции AIPN в Новом Орлеане Гордон Бэрроус получил специальную прижизненную награду за свои заслуги перед нефтяной отраслью. Он был одним из тех, кто вкладывал свое время и знания в то, чтобы сделать (и кто, в итоге, сделал) эту Ассоциацию одним из наиболее профессиональных и востребованных объединений для международных нефтяных переговорщиков, то есть в первую очередь — для юристов, специализирующихся в сфере производственных контрактных отношений между субъектами предпринимательской деятельности в нефтегазовой отрасли, в сфере производственных отношений с принимающими государствами — собственниками недр, в сфере финансирования инвестиционных проектов в недропользовании.

В предисловии к книге об истории Ассоциации «*AIPN: The Art of The Deal. The Story of AIPN*» Гордон Бэрроус указан как один из «трех замечательных друзей AIPN и легендарных личностей в международном нефтяном бизнесе»³.

История AIPN началась с ее первого делового обеда (ланча), который состоялся в Хьюстонской «Гостинице в парке» 25 февраля 1982 г. Франк Митингер (Frank Mytinger) стал тогда Президентом-основателем Ассоциации. Вот как он вспоминает появление Гордона Бэрроуса в AIPN:

«В октябре 1982 г. Ассоциация пригласила первого докладчика выступить на ланче для своих членов. Им был Гордон Бэрроус из Бэрроус Компани. Он был настоящей удачей для аудитории AIPN, поскольку он имел широкий круг контактов в отрасли, а также он публиковал сборники образцов нефтяных законов, нормативных актов и нефтяных контрактов со всего мира. Предыстория компании Бэрроус началась в 1949 г., когда Гордон закончил обучение в Университете Джона Хопкинса со степенью магистра в международных отношениях. Он поступил на работу в компанию Шеврон (тогда СОКАЛ) в качестве «представителя принципала» («foreign representative»), своего рода контактного лица компании по связям с представителями зарубежных государств. После нескольких лет работы в головном офисе компании в Сан-Франциско

³ AIPN: The Art of The Deal. The Story of AIPN. P. 4. (https://www.aipn.org/userfiles/file/History%20Book_sm.pdf)

и ее подразделениях Гордон уволился и начал свое собственное дело — *Barrows Company Inc.* Целью компании было собирать и накапливать библиотеку международного нефтяного законодательства. Это была довольно амбициозная задача для молодого человека без денег. Начало 1950-х годов было хорошим временем для американцев. Доллар был крепок. По словам Бэрроуса, у него было совсем немного долларов, поэтому он переместился на Мальорку, рядом с Испанией, где стоимость жизни была дешевой. К тому же с Мальорки было удобно путешествовать. Ближний Восток и Северная Африка были рядом, Европа была в пределах досягаемости и часть «нижней» Африки тоже. Добывать нефтяные законы было трудным делом. Не было электронной почты, компьютеров, только ненадежные телетайпы и обычная почта. Ответная корреспонденция приходила через несколько недель. Библиотека Бэрроуса стала очень востребованной, и нефтяные компании покупали его публикации. Гордон разделил коллекцию на региональные службы так, чтобы компании могли выбирать сферу своих интересов. В 1955 г. Гордон переместил компанию в Нью-Йорк, где все крупные международные нефтяные компании имели свои представительства. *Barrows Company* остается в Нью-Йорке с 1955 г. ... С течением времени *Barrows Company* стала неотъемлемой частью переговорных процессов в нефтяной отрасли для крупных и мелких компаний. Сам Гордон мог потчевать любого слушателя интереснейшими историями из своего собственного опыта, представляя различные грани развития международного нефтяного бизнеса. Он щедро отдавал свое время, помогая сформировать организацию с миссией, близкой его собственному целеполаганию»⁴.

И именно Гордон Бэрроус, как Вице-Президент AIPN (каковую должность он сохранял в течение долгого времени), рекомендовал меня для принятия в члены AIPN в 1999 г. (мой персональный номер 1722).

Я знакомился с Гордоном дважды: заочно и очно. Первый раз, в начале/середине 1980-х, я узнал это имя из публикаций его компании. Второй раз, несколько лет спустя, мы познакомились с ним

«вживую». Детально ознакомиться с его публикациями мне удалось в 1986 г., когда я работал научным сотрудником в секторе экономики отраслей ТЭК, занимаясь проблемами нефти и газа, в отделе основных отраслей материального производства Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР (ныне — ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова). Это было время горбачевской «перестройки» в СССР. Страна осторожно готовилась к своему открытию для иностранных инвестиций⁵, поэтому критическое осмысление международного опыта во взаимоотношениях принимающих стран с международными нефтяными компаниями было чрезвычайно важной задачей для системы принятия решений в стране. А ИМЭМО был (и остается) одним из ведущих академических мозговых центров, который предоставлял институциональное экспертное мнение для высших органов управления страной, в том числе в отношении зарубежного опыта и лучших деловых практик⁶.

Итак, меня попросили подготовить анализ нефтяных производственных соглашений, действующих между международными нефтяными компаниями и принимающими странами. Мне посчастливилось получить доступ к обобщенной базе данных *Barrows Company* и подготовить сравнительный анализ на тему «Основные виды и условия соглашений, действующих в нефтяной промышленности капиталистических государств между ТНК и принимающими странами», который оказался пионерным аналитическим исследованием такого рода в стране. Для меня очевидно, что это исследование не смогло бы состояться в том виде, в котором оно в итоге получилось, и не смогло бы поэтому получить пришедших на него позитивных откликов, если бы в его основе не лежала детальная и хорошо организованная база данных *Barrows Company*, которую я использовал как основу для сопоставительных расчетов и обобщений. Впоследствии я стал все больше и больше погружаться в исследование указанных проблем и в 1989 г. опубликовал расширенную версию этого исследования⁷. Именно это исследование привлекло внимание руководства соответствующих подразделений Госплана СССР. Меня стали привлекать к работе Государственной экспертной комиссии Госплана, а затем и пригласили на работу в Госплан СССР, куда я перешел в 1990 г. Это был, как оказалось, поворотный момент в моей карьере — и он произошел в значительной мере, как следует из вышеизложенного, благодаря Гордону Бэрроусу и публикациям его компании.

С тех пор публикации *Barrows Company* оставались (и остаются донине) одним из основных ис-

⁴ Ibid. P. 11.

⁵ Первые Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о либерализации внешне-экономической деятельности, о совместных предприятиях были приняты в январе 1987 г.

⁶ Может быть, это является одним из объяснений, почему значительное количество моих коллег по ИМЭМО были востребованы и нашли свое место впоследствии в различных органах исполнительной власти, начиная с первого постсоветского правительства России.

⁷ Конопляник А. Основные виды и условия соглашений, действующих в нефтяной промышленности капиталистических государств между ТНК и принимающими странами // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 1989. Приложение # 10. С. 3–23.

точников информации по соответствующим вопросам в моей практической производственной деятельности:

- будь то в Госэкспертизе Госплана СССР в 1990–1991 гг. (например, в ходе Госэкспертизы по проекту СП «Тенгизшевройл»);
- и/или в российском Министерстве топлива и энергетики в 1991–1993 гг. (информация о различных формах договоров о совместной деятельности⁸ из базы данных Barrows Company была очень полезна, когда мне приходилось заниматься, помимо прочего, СП с иностранными компаниями в нефтяной промышленности России, а информация из его же базы данных о различных формах/моделях соглашений о разделе продукции⁹ — в период работы, например, в качестве члена Правительственной комиссии при подготовке ТЭО проекта «Сахалин-2»);
- публикации его компании были особенно полезны для меня и востребованы в период 1993–1997 гг., сначала при подготовке Указа Президента Российской Федерации № 2285 от 24 декабря 1993 г. «Вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами», а затем, когда в качестве Консультанта Госдумы Российской Федерации (Комитета по экономической политике в Думе первого созыва и Комитета по природным ресурсам и природопользованию в Думе второго созыва) я возглавлял группу разработчиков концессионного законодательства и законодательства о СРП.

К сожалению, подготовленная нами тогда версия концессионного законодательства¹⁰ не была поддержана Госдумой в первом чтении по политическим соображениям, поскольку большинство депутатов в то время считали концессионную практику негативным наследием колониального прошлого и инструментом разграбления природных ресурсов принимающей страны «зловредными иностранцами».

В то же время нам и нашим сторонникам в Госдуме удалось, хотя и с большими трудностями, преодолевая серьезную оппозицию и поэтому с минимальным перевесом, провести закон о СРП через Госдуму. Этот закон вступил в силу в начале 1996 г.¹¹ Таким образом, в том, что в нынешнем году страна отмечает 20-летие принятия законодательства о СРП, есть определенная, пусть и опосредованная, заслуга и Гордона Бэрроуса и его компании: публикуемые им данные способствовали доказательной аргументации сторонников СРП в пользу легализации этого инвестиционно-го режима недропользования в России.

Мы познакомились с Гордоном лично на одной из международных конференций, организованных в Москве весной 1992 г. Международным энергетическим агентством. Гордон был приглашен на нее в качестве одного из общепризнанных в мире специалистов в сфере производственных соглашений между нефтяными компаниями и принимающими странами. Я же в это время работал в должности заместителя Министра топлива и энергетики Российской Федерации и отвечал за внешнеэкономические связи и прямые иностранные инвестиции. Я рассказал Гордону о том, что в вопросах взаимоотношений принимающих стран с иностранными компаниями в нефтегазовой отрасли учился (расширял свой кругозор и углублял свои знания) на публикациях его компании и очень много почерпнул для своего профессионального роста из его публикаций. Он был очень польщен услышать это. Мы довольно быстро установили дружеские отношения, несмотря на 30-летнюю разницу в возрасте. Он был очень заинтересован как в том, чем я занимался в качестве замминистра, так и в том, чем я занимался впоследствии, когда покинул Министерство в 1993 г. и сконцентрировался на формировании инвестиционно-привлекательного законодательства для освоения российских недр. Гордон оказывал мне в моей работе всемерную поддержку в рамках своих возможностей и предоставлял мне и нашей команде разработчиков законодательства о СРП бесплатно некоторые свои довольно дорогие публикации, которые востребованы в моей работе вплоть до настоящего времени.

⁸ Joint Operation Agreements (JOA).

⁹ Production Sharing Agreements (PSA).

¹⁰ Вторая версия проекта концессионного закона — для отечественных и иностранных инвесторов, подготовленная нашей группой в 1994–1995 гг. в связке с законом о СРП в рамках моей концепции о множественности инвестиционных режимов недропользования в России, существенно отличалась от подготовленной ранее первой версии концессионного закона — только для иностранных инвесторов, на которую Президент Российской Федерации наложил вето в 1993 г. В 2006 г. была принята ныне действующая третья версия концессионного закона — на сей раз без возможности его применения в природно-ресурсных отраслях.

¹¹ Правда, в 2003 г. действие законодательства о СРП в стране было фактически приостановлено (за исключением трех проектов СРП, соглашения по которым были подписаны до вступления закона о СРП в силу) принятием поправок в Налоговый кодекс, благодаря стараниям оппонентов применения режима СРП в стране и оппонентов привлечения в нефтяную отрасль страны прямых иностранных инвестиций, возглавляемых в то время М.Б. Ходорковским, которого негласно фактически поддерживали в то время и другие российские нефтяные компании. Они не хотели, чтобы международные нефтяные компании получали прямой доступ к освоению российских недр через участие в проектах СРП на принципах проектного финансирования (как, например, был поначалу организован проект «Сахалин-2», проектная компания которого состояла только из иностранных компаний). Ходорковский и К° хотели, чтобы иностранные компании могли бы участвовать в освоении российских нефтегазовых проектов только через механизмы акционерного финансирования (и только на правах миноритарных акционеров), то есть покупая миноритарные пакеты акций российских нефтяных компаний у их российских собственников. И это при том, что в своих зарубежных операциях российские компании стремятся использовать, там где это возможно, механизмы СРП.

Так, в период 1997–2002 гг. и начиная с 2008 г. (когда я вернулся в Москву из Брюсселя) и до настоящего времени я по совместительству занимаюсь преподавательской деятельностью: в настоящее время — профессором на кафедре «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа им. Губкина. Я подготовил годовой курс лекций «Эволюция международных рынков нефти и газа и механизмов защиты/стимулирования инвестиций в энергетике» в рамках магистерской программы первого года обучения. Значительная часть этого курса, относящаяся к эволюции механизмов взаимоотношений принимающих стран с нефтяными компаниями в рамках применяемых государствами — собственниками недр инвестиционных режимов недропользования, построена на основе данных Barrows Company, в том числе любезно предоставлявшихся мне Гордоном в течение почти 25 лет нашего очного знакомства. Его база данных внесла неоценимый вклад и в формирование соответствующих разделов моего лекционного курса.

Каждый раз, когда я нечасто приезжал в Нью-Йорк, мы встречались в его офисе на Манхэттене на 66-й улице, разговаривали, а затем шли вместе «поланчевать». Мне была по душе его любимая маленькая пиццерия за углом его офиса, такая же простая, как и сам его Нью-Йоркский офис. Таким же простым был и сам Гордон в своем профессиональном общении и личных отношениях. Я помню его традиционный при наших встречах галстук-бабочку и его юмор, такой же легкий и элегантный, как хороший традиционный джаз...

С уходом Гордона оказалась перевернута важная, на мой взгляд, страница в истории международной нефтяной промышленности. Но это была и важная страница в моей персональной истории взаимоотношений с международной нефтяной отраслью и ее ключевыми представителями.

Благослови тебя Господь, Гордон! Покойся с миром!

Искренне твой,
Андрей Конопляник

Редакция благодарит The Association of International Petroleum Negotiators (AIPN) за предоставленную фотографию Г. Бэрроуза.

Требования к оформлению текстов статей

1. Статьи, направляемые в редакцию, должны быть оригинальными, не опубликованными ранее в других изданиях и интернет-ресурсах.

2. Число авторов статьи не должно быть более четырех человек.

3. Рекомендуемый объем статьи — не более 15 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

4. К статье необходимо приложить:

- краткую аннотацию и ключевые слова;
- список использованной литературы;
- сведения об авторах (Ф.И.О., место работы, должность, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, e-mail);
- фотографии авторов в электронном виде (форматы .JPG без компрессии (сжатия) или .TIF, разрешение 300 dpi, размер не менее 60*80 мм (или 700*900 px)).

5. Правила оформления текста.

- Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением DOC или RTF, шрифт 12 Times New Roman, из расчета 1800 знаков с пробелами на одной странице формата А4.
- Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами. В тексте статьи должны приводиться только ссылки на номера рисунков.
- Рисунки предоставляются в электронном виде: растровые файлы — в формате .TIF или .JPG (без компрессии) 300 dpi, CMYK; векторные — CorelDraw (.CDR) или Adobe Illustrator (.AI, .EPS) (тексты в кривых, bitmap 300 dpi).
- Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- Литературные источники должны быть представлены библиографическим списком в конце статьи. Нумерация источников в списке идет в последовательности упоминания в тексте.
- Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

6. Правила оформления ссылок.

При ссылках на авторов в тексте следует указывать сначала инициалы, затем фамилию; в сноске, наоборот, сначала указывается фамилия, затем инициалы автора.

При упоминании публикации обязательно приводится полное название публикации и выходные данные — название статьи / книги / журнала / место издания, год, номер, страница.

При упоминании нормативного акта необходимо полностью указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации, постановление Правительства Российской Федерации и т.д.), дату принятия (в формате день, месяц, год), номер, привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации.

Можно привести в тексте сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. В этом случае в сноске необходимо привести его полное название и источник публикации.

Все сноски размещаются постранично.

7. Плата за публикацию научных статей не взимается.

8. Статью необходимо направить в редакцию на адрес электронной почты: info@lawtek.ru.

9. Авторы также при желании могут разместить информацию о себе на портале www.lawtek.ru.